

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОЦЕССОВ РАСПАДА СССР В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация.

Актуальность и цели. Работа, проведенная российскими историками за период, прошедший с момента распада СССР, очень существенна. Имеется большой объем литературы, требуется ее систематизация, начинать которую следует с вопроса о том, на каких источниках базируются опубликованные историками работы. В данной статье осуществлена попытка общей характеристики этих источников, деления на группы и краткого рассмотрения особенностей работы авторов с ними.

Материалы и методы. Разрешение поставленных в исследовании задач достигалось путем изучения монографий и статей, опубликованных отечественными учеными за прошедший с момента распада СССР период. Внутренняя структура исследования построена в соответствии с анализируемыми группами исторических источников, т.е. имеет проблемное основание. В ходе создания работы применялись описательный, типологический, сравнительный методы.

Результаты. В статье осуществлена классификация исторических источников по истории распада СССР, на изучении которых строили свои исследовательские выводы отечественные ученые, опубликовавшие научные работы по данной теме. Кратко рассмотрены особенности работы исследователей с источниками.

Выводы. Основными группами источников по изучению причин распада СССР, которые используют отечественные ученые, являются законодательные и другие нормативные правовые акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, научные публикации, источники личного происхождения, в том числе иностранные. Все они активно используются авторами, начата публикация документов. Но впереди остается большая работа по детальной критике источников.

Ключевые слова: распад СССР, исторический источник, историография, исследователь, источниковедческая критика.

А. В. Korocharov

HISTORICAL SOURCES FOR STUDYING THE USSR DISINTEGRATION IN WORKS BY RUSSIAN RESEARCHERS

Abstract.

Background. The work carried out by Russian researchers during the period from the moment of the USSR disintegration is very considerable. There is a large volume of scientific literature. It needs systematization. We should begin this work with the matter of historical sources on which these issues are based. An attempt of general description, division on categories and brief examination of the distinctive features of the authors' applications of these sources is realized in this article.

Materials and methods. The problems set by the study were resolved through examination of monographs and articles, published by native researchers during the period from the disintegration of the Soviet Union. The internal structure of the

work was created according to the categories of historical sources, i.e. it features a problem order. The study used descriptive, typological and comparative methods.

Results. The classification of historical sources of the period of the USSR disintegration, serving as the basis for conclusions of Russian researchers, are realized in this work. The article briefly examines the distinctive features of the authors' applications of these sources.

Conclusions. The main categories of historical sources of the period of the USSR disintegration, serving as the basis of conclusions of Russian researchers, are legislative and other standard acts, office works, statistic materials, periodical press, scientific issues, sources of personal origin including foreign ones. All of them are actively used by the researchers. The publication of sources has been initiated. But the detailed critique of historical sources lies ahead.

Key words: disintegration of USSR, historical sources, historiography, researcher, source study critics.

Российские историки и обществоведы за период, прошедший с момента распада СССР, создали большое количество научных трудов. Требуется их систематизация, начинать которую необходимо с вопроса о том, на каких источниках базируются опубликованные историками работы. В данной статье осуществлена попытка общей характеристики этих источников, деления на группы и краткого рассмотрения особенностей работы авторов с ними.

Историческая литература, созданная за прошедшие годы, не содержит профессиональной и тщательной критики источников. В этом смысле она сродни публицистике. Но это является закономерным этапом в развитии историографии по любой проблеме. Однако нельзя сказать, что источниковедение данного периода – это еще совсем чистый лист. Начата, в частности, работа по публикации сборников документов [1; 2], некоторые из которых достаточно тесно связаны с политикой [3], что также вполне объяснимо. В то же время в тех аналитических работах, которые изданы, исследователи не могут не задействовать источники. Это в основном выражено в форме ссылок на те или иные материалы, способные подтвердить высказанное историком мнение без углубления в критику источника. Однако это не мешает исследователям выдвигать мнения, строить гипотезы о причинах тех или иных событий исследуемого периода, о причинах распада СССР.

Для оценки гипотез и точек зрения важно сначала понять, на чем они основаны. Поэтому важно сделать общий обзор используемых исследователями источников, разделить их на группы, отметить некоторые особенности работы авторов с ними. Таковы задачи настоящей статьи.

Несмотря на фактическое изобилие материалов по указанной теме, очень часто происходит так, что суть скрыта от взгляда историка, который в результате, несмотря на многообразие источников, испытывает «острый недостаток данных, позволяющих воспроизвести реальную историческую картину» [4, с. 6]. Это подчеркивает важность изучения источников по данной теме – базы исследовательских работ. Итак, перейдем к непосредственному обзору имеющихся в распоряжении исследователя источников.

Многими отмечалось, что идеология и проводившая ее в жизнь КПСС были краеугольными камнями всей советской системы [5, с. 629, 630; 6, с. 15], поэтому партийные и государственные документы имеют, на наш взгляд, первостепенное значение. Отмечалось также, что даже развал СССР и тот

был осуществлен по директивам и с использованием партийной машины, основанной на дисциплине, т.е. «сверху» [4, с. 47; 7, с. 531].

Первая группа источников, используемых в работах по изучению процессов распада СССР, – законодательные источники. Это все законы и нормативно-правовые акты СССР, РСФСР, России, союзных республик, местные законы, резолюции и решения съездов КПСС, указы и постановления Президиума Верховного совета СССР, позднее также нормативные акты Верховного Совета РСФСР и других республик, материалы съездов народных депутатов СССР и РСФСР, официальные документы республик, получивших впоследствии статус «непризнанных». Это Конституция СССР, законы «О кооперации», «О государственном предприятии», о Союзе Суверенных Государств [8, с. 464], о конституционной реформе 1988 г., которая ввела новую систему высших органов власти, законы об альтернативных выборах, о референдуме по вопросу о судьбе СССР [5, с. 413] и многие другие нормативно-правовые акты. Исследователи активно используют этот вид источников. Например, М. Н. Полторанин, который являлся в начале 1990-х гг. главой комиссии по рассекречиванию архивов, в своей работе анализирует эффект от принятия законов «О государственном предприятии» и «О кооперации». Он рассматривает механизмы их действия, разбирает их постатейно и поднимает вопрос об авторах и лоббистах этих законов, принесших крах социалистической экономике. Обращение к таким аспектам исследовательской работы очень важно, хотя он фактически не заходит дальше постановки вопроса [9, с. 54–59]. Периодом, который по особому важен в смысле работы с законодательными источниками, стало время «войны законов», отражавшее противостояние между руководством СССР и РСФСР, главным образом по вопросам раздела союзной собственности [6, с. 302].

Силу законов имели также акты Совмина СССР и Постановления ЦК, которые часто были совместными, указы президентов СССР и России. Так, среди анализа постановлений ЦК важное место уделяется решениям январского пленума 1987 г., который ввел ряд новшеств, оказавших заметное влияние на дальнейший ход событий (в данном случае речь идет о введении альтернативных выборов [6, с. 174]), а также ознаменовался открытым конфликтом Ельцина с Горбачевым, после которого у первого, казалось, уже не было политического будущего [6, с. 206]. Исследуются действия ЦК (во многом обреченные) в 1991 г., когда он пытался предотвратить раздел партийного имущества [6, с. 358]. В ЦК велись дискуссии и принимались важнейшие решения по текущим экономическим проблемам, которые стали предметом изучения [10, с. 122, 162]. Отмечаются также ошибочные или недостаточно последовательные действия ЦК в национально-конфессиональных вопросах (выразившиеся в соответствующих актовых документах): в Нагорном Карабахе [11, с. 431], в Прибалтике [8, с. 454], в мусульманском вопросе [12, с. 487], в Казахстане [12, с. 499]. И. Я. Фроянов анализирует резолюции XIX партийной конференции, из которых выделяет две – «О гласности» и «О демократизации советского общества и реформе политической системы». Последняя открыла дорогу переходу власти от партии к советам, что было позже использовано оппозицией «для борьбы с партией и государством» [4, с. 225]. Гласность же, воспетая как высшее достижение демократии, была гласностью управляемой, и фактической ее целью было затуманивание моз-

гов гражданам страны, которые были введены в заблуждение и обмануты [4, с. 243–250]. Эти выводы представляются логичными, однако анализ указанных источников все же требует углубления в части исследования авторства резолюций, условий, сопутствующих их принятию, механизмов реализации и др.

Таким образом, исследователи ввели в научный оборот и активно используют законодательные источники. Изданы даже специальные работы, анализирующие роль тех или иных законов в распаде СССР [13]. Вместе с тем остается большое поле для работы по изучению условий принятия законов, их взаимодействия с другими законами, степени их воплощения, характера влияния на реальную жизнь людей и др.

В тесной связи с законодательными источниками всегда находится самая многочисленная группа письменных источников – делопроизводственные документы. Это весь комплекс материалов, образующихся в ходе работы какого-либо органа управления. Грань между актовыми или законодательными источниками и делопроизводственной документацией часто весьма условна [14, с. 82], тем не менее она реальна. Следуя партийной иерархии, начнем обзор делопроизводственных источников с документов Политбюро ЦК КПСС, которые отражают главные аспекты политики перестроечного периода и внутривластной борьбы в верхах КПСС, проливают свет на принятие политических решений высшим руководством страны. Эти документы имеют очень большое значение при изучении истории перестройки, поскольку характер власти Горбачева был неизменен: политический курс и важнейшие решения, как и при прежних генсеках, принимались в ближайшем окружении первого секретаря, т.е. в Политбюро. Все остальные партийные органы носили вспомогательный характер и служили легитимации уже принятых решений. В случаях необходимости оперативного решения быстро собиралось Политбюро и без обиняков делало то, что нужно [6, с. 81]. В ходе дискуссий в Политбюро появлялись острые противоречия, возникали течения внутри этого высшего органа, а кадровые изменения в его составе были непосредственно связаны с политическим курсом КПСС. Исследуя в архивах рабочие записи заседаний Политбюро, историки прослеживают возникавшие колебания по поводу перспектив перестройки [6, с. 166], нерешительную позицию Горбачева в национальном вопросе [6, с. 215], продавливание генсеком решения о вводе поста Президента [6, с. 261], дискуссии по проведению референдума о судьбе СССР [6, с. 335–337], оценку деятельности фирм «братских» компартий по поддержке международного коммунистического движения [10, с. 100], вопрос о публикации «Архипелага ГУЛАГа» [6, с. 183], чрезвычайные меры по спасению экономики [10, с. 195], вопросы обо всех кадровых назначениях [6, с. 206, 145], о распределении обязанностей среди членов Политбюро [6, с. 155], обсуждение вопросов большой общественной значимости [6, с. 183; 10, с. 141], многие другие ключевые вопросы.

Следующая ступень партийной лестницы – Центральный комитет. Его внутренняя переписка, документы Секретариата ЦК КПСС, материалы отделов ЦК – все эти и многие другие документы, связанные с этой партийной структурой, введены в научный оборот и активно используются [5, с. 369; 6, с. 111]. Несколько особняком стоит XIX Всесоюзная партийная конференция КПСС, имевшая определяющее значение в дальнейшей судьбе СССР.

Ее материалы изданы в виде отдельного двухтомника и подробно исследованы [15]. Анализируя выступления участников конференции, историк И. Я. Фроянов описывает «идейный разлом» в среде коммунистов [4, с. 219] по вопросу перспектив перестройки. Р. А. Медведев исследует тезисы к конференции, отмечая, что они носили довольно умеренный характер, между тем как реальная общественная дискуссия требовала большего [5, с. 204]. Оценивая доклад Горбачева, историк выделяет его достаточно аморфные предложения о переходе полномочий к советским органам и предложения по реформированию их структуры, по выборам депутатов, отмечая, впрочем, что цель у генсека все же ясно просматривалась: «Горбачев хотел ослабить общее влияние ЦК КПСС, Политбюро» [5, с. 212]. Также отмечается, что конференция не преодолела раскол в партии [5, с. 214]. Предложения о введении постов всенародно избираемого Президента или Председателя Верховного Совета, прозвучавшие на конференции, невыгодные для него, Горбачев отклонил [11, с. 426], что характеризует его как политического деятеля.

К делопроизводственным документам также относятся материалы делегатам съездов КПСС, тексты выступлений на съездах и другие сопутствующие документы. Так, Р. А. Медведев анализирует выступления ведущих политиков страны на XXVII съезде КПСС, приходя к выводу, что доклад Горбачева, хотя и содержал положения о повороте к реформам, был в целом «слишком долгим и скучным» [5, с. 45], включал много банальностей и разочаровал западную прессу. Также из его анализа выступлений на съезде можно увидеть ростки будущего раскола в партии на консерваторов (Е. Лигачев, И. Полонский), «умеренных» (М. Горбачев и его ближайшие соратники) и «радикалов» во главе с Б. Ельциным, речь которого уже на этом съезде содержала критику темпов реформ и положения о «частичном» разложении партийных кадров [5, с. 48]. Рассматривая XXVIII съезд КПСС, историк использует материалы подготовки к выборам делегатов, социологические опросы и прессу, а не резолюции самого съезда, как бы подчеркивая этим тот факт, что этот второй горбачевский и последний в истории съезд КПСС прошел по итогам альтернативных выборов в условиях заметного снижения руководящей роли КПСС, что сделало его решения малозначительными [5, с. 357–368]. Другие историки черпают из материалов делегатам XXVII и XXVIII съездов информацию о перечне высших государственных должностей СССР [6, с. 78], отмечая, что главные решения в стране принимались не съездами, как полагалось по уставу КПСС, а в Политбюро. В отличие от предыдущего исследователя они считают, что доклад Горбачева в целом «оправдывал ожидания» тех, кто ждал заявлений о необходимости реформ, хотя и не был лишен противоречивости. Также в этом докладе авторы увидели концептуальную слабость политики «нового мышления», тезисы о переходе к гласности, которая будет реализована в дальнейшем [6, с. 152–154]. Отмечаются также кадровые изменения после съезда [6, с. 155]. Материалы делегату XXVIII съезда также дают автору возможность отследить ротацию партийных кадров за период с начала правления Горбачева [6, с. 211].

Р. Г. Пихоя и А. К. Соколов, исследуя материалы I съезда народных депутатов, рассказывая о пестроте его политического спектра, отмечают, что съезд оказал особый эффект на людей вследствие его телетрансляции (первые в истории страны), что было незаурядным случаем, а видеозапись – это

особый вид исторического источника. Для характеристики съезда они используют стенографический отчет, приходя к выводу, что съезд стал «равнодействующей всех политических» сил того времени и был использован республиканскими депутатами как «способ легального противостояния союзному центру» [6, с. 247]. Особое место исследователи отводят роли съезда народных депутатов РСФСР, подробно рассказывая о нем, начиная с этапа подготовительных документов и заканчивая принятыми решениями [6, с. 266–281]. Они считают, что именно в эту сторону стал смещаться центр политической жизни СССР [6, с. 247], и это неудивительно, учитывая, что темой их исследования является история возникновения Российской Федерации и один из авторов имеет особую связь с президентским архивом. Посредством анализа выступлений депутатов отмечается первое возникновение на I съезде народных депутатов такого феномена, как российский сепаратизм (выступление В. Распутина) [4, с. 592]. Е. Т. Гайдар, используя документы съездов народных депутатов, в основном приводит постановления, направленные на ликвидацию экономических проблем [10, с. 160, 172], подтверждая таким образом те или иные свои доводы. Другие ученые ссылаются на постановления и дискуссии по национальному вопросу, который был крайне актуален на съездах [11, с. 431; 8, с. 456].

Представляют научный интерес материалы работы комиссии по составлению Конституции России [6, с. 319], неоспорима ценность материалов новоогаревского процесса, которые также часто используются и стали даже предметом специальных исследований [5, с. 460; 16].

К этой же группе относятся материалы работы республиканских компартий [17, с. 475]. Используются также материалы, относящиеся к органам исполнительной власти: документы Совета Министров СССР (Кабинета Министров СССР), в том числе стенограммы совещаний у председателя правительства, документы министерств и ведомств, входящих в структуру правительства, областных комитетов партии, обращения региональных органов власти к Президенту СССР и в другие центральные союзные органы. К этой группе документов можно отнести различного рода программы антикризисных мер правительства, экономические (промышленные, инфраструктурные) проекты, правительственные проекты экономических и политических реформ и официальные предложения, выдвигаемые при их разработке, через анализ которых можно понять многое о реальном положении дел, о мнениях по поводу выхода из сложных положений, о реализации конкретных шагов [5, с. 438]. Родственны им проекты экономической независимости прибалтийских республик и сопутствующие им материалы, появившиеся на исходе перестройки [8, с. 454]. Использование этих документов, как впрочем и источников других групп, часто попадает в зависимость от авторского подхода или методологической концепции. Так, Е. Т. Гайдар широко и довольно убедительно использует найденные им в архивах материалы деловой переписки между ведомствами и внутри них (аналитические справки, письма, отчеты, предложения, замечания по экономическим вопросам чиновников различных партийных и государственных, союзных, республиканских и областных ведомств, направляемые в центральные органы государства и партии), которые призваны детализировать описание экономического коллапса СССР, необходимое автору в рамках его исследования [10, с. 123–125, 131–139]. Исполь-

зуются историками также делопроизводственные документы силовых и правоохранительных органов (МВД, КГБ, прокуратуры и др.) [5, с. 552].

Этот комплекс источников очень обширен, но его изучение активно осуществляется. В делопроизводственных документах наряду с их неизбежной «официальностью» присутствует еще и личная составляющая. Обе эти части, переплетение которых нелегко уловить, отражены в дискурсе. Его изучение сегодня является одним из приоритетных направлений развития исторических исследований. Это обстоятельство делает данный вид документов весьма привлекательным для историка.

Далее следует отдельная группа делопроизводственных документов – статистические материалы. Их анализ требует специфических методов, что заставило историков выделить их в особый вид делопроизводственной документации [14, с. 115]. К этой группе относятся различные статистические и аналитические материалы, статистический ежегодник «Народное хозяйство СССР», которые дают основной материал для исследования советской экономики, статистические отчеты ЦСУ, исследования общественных процессов периода перестройки, в том числе исследования общественного мнения, демографический ежегодник СССР, данные переписей населения, аналитические исследования экономических показателей и др. При этом сам вопрос об использовании материалов советской статистики является дискуссионным. Она, согласно мнению одних исследователей, давала «неточные данные» [5, с. 95]. Другие авторы строят на советской статистике крупные работы и не видят оснований не доверять ей [7, с. 342]. Также следует учесть, что материалы статистического характера отбирались авторами в зависимости от избранной концепции и методологии исследований. Те, кто связывает крах СССР с национальными проблемами, часто приводят данные переписей населения и демографическую статистику [18, с. 456], другие почти не используют эти данные [6], а те, кто говорит об экономическом крахе, апеллируют к различным экономическим показателям СССР [13]. Однако и здесь можно найти совершенно разные позиции по одному и тому же факту. В частности, всем известны закупки Советским Союзом зерна за границей, начавшиеся при Хрущеве и продолжавшиеся вплоть до 1991 г. Они в основном рассматриваются исследователями как одно из неоспоримых проявлений кризиса экономической системы СССР. Однако С. Г. Кара-Мурза на основе данных, в том числе советской статистики, провел весьма аргументированный сравнительный анализ питания граждан некоторых западных стран с питанием граждан СССР, показавший, что питание советского гражданина по многим аспектам было лучше. Он считает закупки зерна проявлением заботы достаточно богатого государства о полноценном рационе питания своих граждан. По его мнению, нет ничего плохого в том, что деньги, вырученные на продаже, в том числе высокотехнологичной продукции, были потрачены на питание населения [7, с. 382].

Представляется, что к данным советской статистики следует относиться с известной долей недоверия, подвергая ее всем возможным проверкам. При этом необходимо осознавать, что другие источники далеко не всегда позволяют получить сведения, близкие по содержательности и обоснованности к статистическим и при этом более точные и не лишенные идеологического сора. Поэтому данная группа источников продолжит оставаться в центре внимания ученых.

Со статистическими источниками связаны публикации в периодических научных и публицистических журналах, которые также часто содержали аналитику ученых, не принадлежащих, однако, напрямую к государственным структурам [5, с. 256; 6, с. 185]. Они не всегда рассматриваются в качестве источников, хотя таковыми, бесспорно, являются, на что некоторые исследователи обратили свое внимание [19, с. 25].

Следует также отметить такую группу источников, как документы общественных организаций того периода, которые стали возникать в том числе в среде КПСС, особенно после XXVIII съезда партии, и играть все большую роль в общественных процессах. Некоторые из этих документов были в свое время предусмотрительно сохранены исследователями [5, с. 366].

Другая большая группа источников, активно используемых при исследовании периода распада СССР, – периодическая печать. Это прежде всего газетные публикации и периодические журналы. На страницах газет истории встречаются различные материалы – от официальных документов и редакционных статей до журналистских репортажей и обращений простых советских граждан. Часто официальные документы публиковались в газетах, в них же печатались письма и обращения граждан, аналитика экспертов. Все это, оказавшись на страницах газет, приобретало новые качества, становясь достоянием общественности. Между простых строк порой скрывались попытки манипулирования общественным мнением. Р. Г. Пихоя и А. К. Соколов используют в своих работах обзоры газет за определенный период времени [6, с. 356, 357]. Помимо центральных газет ценным источником по истории распада СССР стала также местная печать, которая активно используется, в частности, при изучении возникавших в республиках народных фронтов [18, с. 472], а также других национальных движений и конфликтов [11, с. 433, 436], часть которых переросла со временем в так называемые локальные войны. Используются также материалы печати будущих непризнанных республик [20, с. 172], причем отношение к ним союзного, а после российского центра, закреплённое документально, играет не последнюю роль в изучении возникавших в СССР национальных противоречий, которые в свою очередь сыграли одну из главных ролей в распаде государства. Используются также материалы, опубликованные в западной печати. Так, Р. А. Медведев в своей работе приводит некролог западного высокопоставленного военного, опубликованный в журнале «Тайм» в связи с самоубийством в Кремле его друга советского маршала Ахромеева [5, с. 515]. На первый взгляд может показаться, что это простое лирическое отступление, однако это не совсем так. Если учесть, что это был первый некролог о смерти русского маршала-фронтовика, решившего покончить с собой в знак своего несогласия с происходящими на его родине событиями, которую в его стране то ли не заметили, то ли замолчали, можно сделать вполне определенные выводы об общественной морали и уровне накала политических страстей в тот момент. В качестве источников используются также информационные вестники ТАСС – единственного информационного агентства СССР, на основании сводок которого формировалась основная часть информационной картины советского гражданина [6, с. 395; 11, с. 425].

Подобные материалы необходимо разложить на простейшие составляющие, после чего, вооружившись приемами работы с конкретным видом

источников, проанализировать и на основании суммы анализов сделать общий вывод. Мало исследовано влияние таких источников на умонастроения и действия людей, формирование их тематики, стиля, жанров. Вся эта работа еще впереди.

Следующая группа источников – источники личного происхождения. Они разнообразны по своей форме. Это письма в редакции газет и телепередач, письма народным депутатам СССР, письма в ЦК и Президенту СССР, которых было очень много [6, с. 165]. Они отражают непосредственные настроения, чаяния и тревоги простых советских граждан, ввергнутых в бурный водоворот судьбоносных событий. Это осознавалось многими, но далеко не всеми, а отреагировали на это еще меньше людей. В итоге общество фактически позволило разрушить свое государство, о причинах чего до сих пор не утихают споры. Самым известным из таких писем, несомненно, является письмо Нины Андреевой в редакцию «Советской России» в марте 1988 г., которое раскололо общество на сторонников и противников перестройки, на поборников и порицателей всего советского прошлого. Однако, как считают Р. Г. Пихоя и А. К. Соколов, это письмо было опубликовано не без участия Е. Лигачева – консерватора из Политбюро. На эту статью вышел ответ в газете «Правда», где уже А. Яковлев и В. Медведев (реформаторское крыло Политбюро) изложили свою позицию [6, с. 181, 182]. Таким образом, это письмо, хотя оно и вызвало огромный общественный резонанс, отражая настроения большей части общества, было не стихийным гласом народа, а управляемым выплеском внутрипартийной борьбы в верхах на страницах центральной печати с целью получения общественной поддержки.

Особой группой «писем к власти» являются надписи, сделанные советскими гражданами на избирательных бюллетенях во время различных выборов. Они введены в научный оборот Р. Г. Пихоя и А. К. Соколовым [6, с. 175]. Их содержание было весьма интересным для историка и по своему характеру различным: от сугубо экономических до весьма политизированных требований. Анонимность их создания позволяет считать их весьма объективным источником сведений о жизни людей.

Используются в качестве исторического источника даже предсмертные записки, которые также можно отнести к группе источников личного происхождения [5, с. 517].

Но самую большую группу среди источников личного происхождения представляют собой многочисленные мемуары, которые начали издаваться еще в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и продолжают выходить в свет до сих пор. Они принадлежат известным политикам, государственным деятелям, высоким армейским чинам, ветеранам разведки и органов госбезопасности. Практически нет такого человека, который находился в высших эшелонах власти в то время и не издал мемуаров. Поэтому перечисление этих произведений не представляет особой ценности. Они используются почти всеми историками, причем выбор мемуаров в качестве источника часто зависит от избранной историком интерпретации. Этот источник требует специфического подхода к своему анализу. Если все предыдущие источники были созданы во время изучаемых историком событий, то мемуары издавались позже, и, следовательно, между их написанием и фактическими действиями прошел промежуток времени, который не мог не сыграть своей роли. Это обуславливает

особый подход к анализу мемуарной литературы: сопоставление мемуаров с объективными фактами, с мнением других мемуаристов и исследователей, оценку политической и социальной принадлежности автора, сравнение, если это позволяют материалы, его собственных слов и дел периода перестройки с описываемыми им в мемуарах [14, с. 269].

В целом же необходимо отметить существенный сдвиг в отношении к источникам личного происхождения. Если раньше, особенно в советский период, их считали едва ли не второсортными, субъективными, не раскрывающими действие универсальных исторических законов, то современные тенденции в развитии исторических исследований придают источникам личного происхождения едва ли не главное значение, поскольку они позволяют рассмотреть жизнь человека в прошлом наиболее близко. Именно эти конкретные условия жизни человека в прошлом сегодня выступают мерилем изучения социально-экономических, политических и культурных тенденций развития общества, поэтому можно прогнозировать нарастание внимания исследователей к данной группе источников.

Немалое влияние на работы авторов оказывают также их личные воспоминания того периода как особый исторический источник, ведь каждый из них занимал тогда определенное место в советской системе, а иные находились у ее вершин. К тому же многие из них имеют личные архивы и черпают из них полезную для исследования того периода информацию [10, с. 93]. Р. А. Медведев, например, будучи сам народным депутатом СССР, рассказывает о съездах, используя свои личные воспоминания, оценивает поведение Горбачева на IV съезде, который поставил «интересы своей личной власти выше интересов страны и государства» [5, с. 411]. Также по личным впечатлениям он анализирует работу V и последнего съезда народных депутатов СССР [5, с. 536–547]. В работах можно встретить и личные воспоминания, полученные авторами от людей, побывавших в так называемых горячих точках, во множестве появившихся после распада СССР, или являющихся свидетелями тех или иных судьбоносных событий [20, с. 173]. Все это говорит в том числе о неизбежно высокой степени субъективности в исследовательских оценках.

Среди всех источников несколько выделяется одна группа, которая, однако, также непосредственно связана с исследуемым периодом. Речь идет о публичных выступлениях, заявлениях западных политиков (прежде всего американских) времен перестройки. Они также довольно часто выступают в качестве источников. Так, И. Я. Фроянов ссылается на донесения американского посла Мэтлока в Вашингтон [4, с. 55], подчеркивая особую роль США в политических процессах того периода. Р. А. Медведев и другие историки используют аналитику западных экспертов, многие из которых были непосредственно связаны с государственными структурами [5, с. 580]. Встречаются также ссылки на официальные документы западных стран [10, с. 180]. Некоторые цитаты прямо призваны подтвердить ключевую роль внешнего фактора в процессах распада СССР [21, с. 48, 49]. Но они часто используются без соответствующего источниковедческого обоснования [18, с. 512], вследствие чего их значимость представляется не самой высокой. Никем не ставится под сомнение наличие внешнего фактора в распаде СССР, расхождения наблюдаются только в оценках степени его влияния. Привлечение этой груп-

пы источников выглядит оправданно, но необходимо их тщательное обоснование.

Следует также заметить, что нетекстовые носители информации (кино-фотофонодокументы) применяются историками достаточно редко. Только Р. Г. Пихоя и А. К. Соколов используют в своей работе фотоматериалы, упоминают о видеотрансляциях, которые произвели большой эффект, но акцент и у них все же сделан на текстовые документы. Общий объем полезной для исследователя информации, заложенный в таких материалах, конечно, несопоставим с текстовыми документами, но все же он представляется весьма значительным, поскольку период изучаемых событий – это век телевидения и радио, заря электронной эры. Осталось немало таких источников, которые, кроме всего прочего, несут в себе информацию особого характера, по-особенному фиксируют произошедшие события и требуют специального подхода к своему изучению. Работу по их детальному исследованию историкам еще предстоит осуществить.

Таким образом, основные группы источников по изучению причин распада СССР – это законодательные и другие нормативные правовые акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, научные публикации, источники личного происхождения, в том числе иностранные, воспоминания. Все они активно используются авторами, начата публикация документов, однако применяются они в основном в виде простых ссылок, часты случаи весьма вольного обращения с источниками, ведущие к необоснованным выводам. Иногда подбор источников осуществляется под заданную концепцию. Практически все работы не лишены эмоциональной составляющей, что вполне объяснимо. Вместе с тем заметна переоценка ориентиров, проявляющаяся в смещении акцентов в сторону изучения источников личного происхождения, в новых подходах к анализу известных источников. Однако всесторонняя критика имеющихся источников еще впереди. Это же можно сказать и о работе историков с кинофотофонодокументами, по особому фиксирующими историю и требующими специальной квалификации от исследователя.

Список литературы

1. Распад СССР. Документы / сост. А. В. Шубин. – М. : Институт всеобщей истории РАН, 2006. – 286 с.
2. Распад СССР: документы и факты (1986–1992 гг.) : в 2 т. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 1120 с.
3. Союз можно было сохранить. Белая книга. – М., 1995. – 381 с.
4. **Фроянов, И. Я.** Погружение в бездну (Россия на исходе XX века) / И. Я. Фроянов. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. – 795 с.
5. **Медведев, Р. А.** Советский Союз. Последние годы жизни. Конец советской империи / Р. А. Медведев. – М. : АСТ : Астрель : Полиграфиздат, 2010. – 637 с.
6. **Пихоя, Р. Г.** История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. / Р. Г. Пихоя, А. К. Соколов. – М. : РОССПЭН : Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. – 423 с.
7. **Кара-Мурза, С. Г.** Советская цивилизация. Книга вторая: От Великой Победы до наших дней / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2001. – 688 с. – (История России. Современный взгляд).

8. **Чешко, С. В.** Роль этнонационализма в распаде СССР / С. В. Чешко // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / сост. С. М. Исхаков ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М. : Социально-политическая мысль, 2005. – С. 443–468.
9. **Полторанин, М. Н.** Власть в тротиле эквиваленте. Наследие царя Бориса / М. Н. Полторанин. – М. : Эксмо : Алгоритм, 2012. – 512 с. – (Политические тайны XXI века).
10. **Гайдар, Е. Т.** Гибель империи: уроки для современной России / Е. Т. Гайдар. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : РОССПЭН, 2006. – 448 с.
11. **Станкевич, З. А.** Соотношение национального и политического факторов в процессе разрушения Союза ССР / З. А. Станкевич // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / сост. С. М. Исхаков ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М. : Социально-политическая мысль, 2005. – С. 423–442.
12. **Исхаков, С. М.** «Перестройка» и советские мусульмане / С. М. Исхаков // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / сост. С. М. Исхаков ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М. : Социально-политическая мысль, 2005. – С. 482–506.
13. **Ялышев, Р. А.** Проблема нового союзного договора и его роли в распаде СССР : дис. ... канд. ист. наук / Ялышев Р. А. – М., 2011.
14. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / под общ. ред. А. К. Соколова. – М. : РОССПЭН, 2004. – 744 с.
15. XIX Всесоюзная конференция КПСС : стенограф. отчет. – М., 1988. – Т. 1–2.
16. **Станкевич, З. А.** Историко-правовые аспекты распада Союза ССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Станкевич З. А. – М., 2002.
17. **Симонян, Р. Х.** Страны Балтии во время перестройки / Р. Х. Симонян // Трагедия великой державы: национальный вопрос и распад Советского Союза / сост. С. М. Исхаков ; отв. ред. Г. Н. Севостьянов. – М. : Социально-политическая мысль, 2005. – С. 469–481.
18. **Вдовин, А. И.** Русские в XX веке. Трагедии и триумфы великого народа / А. И. Вдовин. – М. : Вече, 2013. – 634 с.
19. **Чешко, С. В.** Распад Советского Союза: этнополитический анализ / С. В. Чешко. – 2-е изд. – М. : ИЭА РАН, 2000. – 398 с.
20. **Мяло, К. Г.** Россия и последние войны XX века (1989–2000). К истории падения сверхдержавы / К. Г. Мяло. – М. : Вече, 2002. – 480 с.
21. **Дрожжин, В. А.** Ликвидация СССР и сионизм / В. А. Дрожжин. – М. : Алгоритм, 2009. – 256 с.

References

1. *Raspad SSSR. Dokumenty* [The USSR disintegration. Documents]. Comp. by A. V. Shubin. Moscow: Institut vseobshchey istorii RAN, 2006, 286 p.
2. *Raspad SSSR: dokumenty i fakty (1986–1992 gg.): v 2 t.* [The USSR disintegration: documents and facts (1986–1992): in 2 volumes]. Moscow: Volters Kluver, 2009, 1120 p.
3. *Soyuz mozhno bylo sokhranit'. Belaya kniga* [The Union could have been saved. The White Book]. Moscow, 1995, 381 p.
4. Froyanov I. Ya. *Pogruzhenie v bezdnu (Rossiya na iskhode XX veka)* [A descent into the abyss (Russia at the end of the XX century)]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1999, 795 p.
5. Medvedev R. A. *Sovetskiy Soyuz. Poslednie gody zhizni. Konets sovetskoy imperii* [The Soviet Union. Last years of existence. The end of the Soviet Empire]. Moscow: AST: Astrel': Poligrafizdat, 2010, 637 p.
6. Pikhoya R. G., Sokolov A. K. *Istoriya sovremennoy Rossii: krizis kommunisticheskoy vlasti v SSSR i rozhdenie novoy Rossii. Konets 1970-kh – 1991 gg.* [The history of mo-

- dern Russia: the crisis of communist authority in USSR and the birth of new Russia. The end of 1970s – 1991.]. Moscow: ROSSPEN: Fond Pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'tsina, 2008, 423 p.
7. Kara-Murza S. G. *Sovetskaya tsivilizatsiya. Kniga vtoraya: Ot Velikoy Pobedy do nashikh dney* [The Soviet civilization. Book two. From the Great Victory to the present times]. Moscow: Algoritm, 2001, 688 p.
 8. Cheshko S. V. *Tragediya velikoy derzhavy: natsional'nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuz* [The tragedy of the great country: the problem of nationalities and the Soviet Union disintegration]. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005, pp. 443–468.
 9. Poltoranin M. N. *Vlast' v trotilovom ekvivalente. Nasledie tsarya Borisa* [Authority in TNT equivalence. The legacy of tsar Boris]. Moscow: Eksmo: Algoritm, 2012, 512 p.
 10. Gaydar E. T. *Gibel' imperii: uroki dlya sovremennoy Rossii* [Death of the empire: lessons for modern Russia]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 2006, 448 p.
 11. Stankevich Z. A. *Tragediya velikoy derzhavy: natsional'nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuz* [The tragedy of the great country: the problem of nationalities and the Soviet Union disintegration]. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005, pp. 423–442.
 12. Iskhakov S. M. *Tragediya velikoy derzhavy: natsional'nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuz* [The tragedy of the great country: the problem of nationalities and the Soviet Union disintegration]. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005, pp. 482–506.
 13. Yalyshev R. A. *Problema novogo soyuznogo dogovora i ego roli v raspade SSSR: dis. kand. ist. nauk* [The problem of the new union agreement and its role in the USSR disintegration: dissertation to apply for the degree of the candidate of historical sciences]. Moscow, 2011.
 14. *Istochnikovedenie noveyshey istorii Rossii: teoriya, metodologiya i praktika* [Source studying of the contemporary history of Russia: theory, methodology and practice]. Ed. by A. K. Sokolov. Moscow: ROSSPEN, 2004, 744 p.
 15. *XIX Vsesoyuznaya konferentsiya KPSS: stenograf. otchet* [XIX All-USSR conference of CPSS: the verbatim record]. Moscow, 1988, vol. 1–2.
 16. Stankevich Z. A. *Istoriko-pravovye aspekty raspada Soyuz* SSR: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk [Historical and legal aspects of the USSR disintegration: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the doctor of juridical sciences]. Moscow, 2002.
 17. Simonyan R. Kh. *Tragediya velikoy derzhavy: natsional'nyy vopros i raspad Sovetskogo Soyuz* [The tragedy of the great country: the problem of nationalities and the Soviet Union disintegration]. Moscow: Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005, pp. 469–481.
 18. Vdovin A. I. *Russkie v XX veke. Tragedii i triumfy velikogo naroda* [Russians in the XX century. Tragedies and triumphs of the great people]. Moscow: Veche, 2013, 634 p.
 19. Cheshko S. V. *Raspad Sovetskogo Soyuz*: etnopoliticheskiy analiz [The USSR disintegration: an ethno-political analysis]. 2nd ed. Moscow: IEA RAN, 2000, 398 p.
 20. Myalo K. G. *Rossiya i poslednie voyny XX veka (1989–2000). K istorii padeniya sverkhderzhavy* [Russia and latest wars of the XX century (1989–2000). On the history of the fall of the superpower]. Moscow: Veche, 2002, 480 p.
 21. Drozhzhin V. A. *Likvidatsiya SSSR i sionizm* [The USSR termination and Zionism]. Moscow: Algoritm, 2009, 256 p.

Короcharов Алексей Владимирович

директор, Основная общеобразовательная школа с. Пыркино (Россия, Пензенская область, Бессоновский район, с. Пыркино, ул. Центральная, 160а)

E-mail: korocharov@mail.ru

Korocharov Alexey Vladimirovich

Director, Pyrkino village general secondary school (160a Tsentralnaya street, Pyrkino village, Bessonovka district, Penza region, Russia)

УДК 930.1(09)

Корочаров, А. В.

Источники по изучению процессов распада СССР в работах отечественных исследователей / А. В. Корочаров // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2016. – № 4 (40). – С. 44–57. DOI: 10.21685/2072-3024-2016-4-5